

В. А. Лекторский¹

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЖИЗНИ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ

Мы живем в неопределенном, неуправляемом, рискованном мире, то и дело преподносящем новые проблемы: экономические, экологические, геополитические, межкультурные. Но есть одна проблема, которая до недавних пор казалась скорее периферийной, ибо считалось, что она относится не к кардинальным человеческим ценностям и важнейшим целям жизнедеятельности, а лишь к технологическим средствам их осуществления. Речь идет о современных информационных технологиях, реализуемых посредством устройств искусственного интеллекта. Между тем сегодня ясно, что разработки в области искусственного интеллекта, позволяющие передавать и обрабатывать информацию в цифровой форме (то, что называют цифровизацией экономики, систем безопасности, сферы быта), в действительности не просто вспомогательные средства для решения разных проблем, а главный способ экономического и социального развития. С ним связана нынешняя технологическая революция в экономике. Тот, кто успел вскочить в быстро несущийся поезд этой революции, может выиграть в мировой экономической и политической гонке. Недаром большое внимание на государственном уровне уделяется проблемам цифровизации жизни и разработкам в области искусственного интеллекта в США, Китае и нашей стране.

Между тем становится все более очевидным, что цифровизация и искусственный интеллект — не просто новый технологический уклад, это вызов ряду кардинальных ценностей культуры. Не так давно известный американский политический деятель Г. Киссинджер написал, что эра искусственного интеллекта — это конец европейского проекта эпохи Просвещения. В оценке возможных последствий использования искусственного интеллекта я бы пошел дальше. С моей точки зре-

ния, использование современных информационных технологий на базе искусственного интеллекта, цифровизация всей жизни означают вызов коренным условиям человеческого существования вообще, независимо от принадлежности его к той или иной культуре. Речь идет о судьбе человека: не превратится ли он в какое-то иное существо, или просто погибнет? Считается, что культура Запада, который на протяжении столетий был источником развития науки и новых технологий, в том числе информационных, в большей степени готова к решению этих проблем, чем остальные культуры. На самом деле готовых ответов нет ни у кого, поэтому это вызов для всех существующих ныне культур.

О новых колоссальных возможностях человека

Традиционная культура привязана ко времени: она когда-то возникла. Люди живут в определенной среде обитания. А с помощью Интернета можно выходить за пределы пространства и времени, можно создавать сетевые сообщества по интересам. Это социальные связи нового типа, когда члены того или иного сообщества выходят за рамки того, что было принято до сих пор, человек становится более свободным. А мечта о расширении пространства свободы всегда была одной из движущих сил развития человечества.

В социальных сетях никто не знает, кто вы такой. Там можно писать все что угодно. Каждый может быть автором, а не только читателем текстов.

Существующие демократические системы имеют серьезные изъяны. Сегодня появляется идея более совершенной ее формы — электронной. Ведь в Интернете можно обсуждать все политические вопросы и нет цензуры. Можно с помощью социальных сетей устраивать политические акции, например призывать сторонников той или иной политической идеи выйти на улицу, заявить о своих требованиях. И, кажется, что электронная демократия хорошо себя показала в действительности, обычно в связи с этим ссылаются на пример так называемой арабской весны — восстания молодежи в Египте.

С информационными технологиями и исследованиями в области искусственного интеллекта связано развитие целой серии новых технологий (их иногда называют NBIC-технологии). Это нано-, био-, информационные, когнитивные технологии. Считается, что сейчас на использование этих технологий переходят самые цивилизованные страны, и с их помощью можно будет делать то, что раньше было невозможно, например создавать таких нанороботов, которые будут чистить кровеносные сосуды и в принципе смогут бесконечно продлевать человеческую жизнь. Мечта о том, чтобы жить как можно дольше, а может быть, и вовсе не умирать, всегда владела человеком. Сегодня есть немало людей (в том числе вполне серьезных, включая ученых и философов), считающих, что идея бессмертия может

¹ Главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН, научный руководитель философского факультета, заведующий кафедрой эпистемологии и логики Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), академик РАН, академик РАО, доктор философских наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия в современной культуре», «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре», «Философия в контексте культуры», «Философия, познание, культура», «Человек и культура», «Наука глазами гуманитария» (ред.), «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе» (ред.), «Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке» (ред.) и др. Главный редактор и один из авторов книжной серии «Философия России второй половины XX в.» (22 тома). Главный редактор журнала «Философия науки и техники», председатель международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», председатель редсоветов журналов «Эпистемология и философия науки», «Личность. Культура. Общество». Член Международного института философии (Франция), иностранный член Центра философии науки Питтсбургского университета (США), член Международной академии философии науки (Бельгия). Почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак Почета», орденом М. В. Ломоносова, медалями им. Г. И. Челпанова I степени, Института философии РАН «За вклад в философию», «В память 850-летия Москвы».

быть реализована с помощью информационных технологий на базе искусственного интеллекта. В настоящее время есть два варианта реализации идеи бессмертия: 1) нанороботы будут постоянно «чинить» человеческий организм; 2) некий аппарат каждый раз будет снимать информационную копию с поступков конкретного человека, с его переживаний, мыслей, записывать все, что с ним творилось на протяжении жизни. А потом все это перенесут на другой носитель — биологический, а лучше всего цифровой, то есть психическая жизнь конкретного человека сохранится, но он будет жить уже не в своем теле, а в другом, и это тело может вечно существовать, так как его можно будет постоянно «чинить». Но это будет уже постчеловек. Смысл жизни человечества, считают некоторые ученые и философы, — создать постчеловека.

В связи с этим развивается идея о возможности управлять процессом эволюции. Этот процесс перестанет быть естественным, станет искусственным. Человек с помощью NBIC-технологий сам будет создавать то, что природа не могла создать, или сможет повторить природу.

Некоторые специалисты считают, что в будущем можно будет читать мысли другого человека на основе расшифровки нейродинамических кодов записи информации в головном мозге.

Все это вызовы коренным условиям человеческой жизни, которые являются неизбежным следствием новых информационных технологий, опирающихся на разработки в области искусственного интеллекта.

О возможности создавать в Интернете сетевые сообщества, где отсутствует цензура и каждый получает полную свободу

Дело в том, что люди несут ответственность за свои поступки. Человек обладает свободой воли, о которой писали философы тысячу лет назад. Сегодня дискуссии о свободе снова обострились в связи с тем, что некоторые исследователи мозга пришли к выводу, что свободы воли якобы нет. На самом деле свобода воли есть, без нее человека не существует, ибо он отвечает за свои поступки. В Интернете появляются новые возможности для «авторствования». Но если все, что помещено в Интернете, считать ценной публикацией, это будет означать конец культуры. При выдвижении любой идеи предполагается, что есть способы оценить, хороша она или плоха. Рецензируемые журналы отличаются от нерецензируемых, поэтому публикации в них оцениваются по-разному. Художественные тексты мы тоже оцениваем по-разному в зависимости от их качества. Демократия, когда исчезают критерии оценки текстов, хуже, чем отсутствие демократии. В Интернете есть все что угодно. Но если интернетовские публикации никак не регулируются, тогда теряются критерии отличия хорошего от плохого и исчезает ответственность за то, что человек делает.

О проблеме электронной демократии

Конечно, можно вывести людей на улицу с помощью социальных сетей. Но ведь люди выходят ради какого-то результата, перемен, и у них должна быть

программа таких перемен. А программу нельзя выработать в Интернете с помощью чата — для этого нужны специалисты, которые понимают экономическую и политическую ситуацию, знают, что можно сделать, а что нельзя. Толпа может сокрушить что-то, а что-либо создать без знающих людей не сможет. (Поэтому «арабская весна» в Египте не привела к тому результату, на который рассчитывала вышедшая на улицу молодежь.) Современное общество — это общество не электронной демократии, а скорее «экспертократии». В связи с этим возникают проблемы, так как эксперты бывают разные и у них могут быть свои интересы, но ясно одно: без профессионалов ни в одном деле не обойтись.

О NBIC-технологиях

На первый взгляд, хорошо, что вживленные в тело нанороботы будут сигнализировать, что у человека не в порядке (они знают его лучше, чем он сам), а «умный дом» будет говорить: купи то-то и то-то, и закажет в магазине что-то нужное, и это привезут. Таким образом, человеку ничего не надо будет делать — машина все сделает за него. Но тогда человек будет придатком машины, интеллектуального устройства, искусственного интеллекта, который за человека будет решать все — начиная с порядка в доме и заканчивая состоянием здоровья.

О преодолении смерти

Представим себе, что люди бессмертны. Хотя я думаю, что это вряд ли возможно, но допустим, что это удалось осуществить. Что это значит? Во-первых, люди не будут рождаться. Нужны ли новые люди, ведь они будут жить вечно? В наших отношениях с другими людьми огромную роль играет взаимопонимание, симпатия друг к другу, любовь, готовность пожертвовать чем-то, а иногда и жизнью, ради другого человека. Но в случае бессмертия человеческие качества, на которых основана жизнь, — самоотверженность, самопожертвование, сострадание, — будут не нужны, станут бессмысленны.

О свободе передвижения

У каждого будет карточка, в которой записано, куда вы пошли, что купили, где остановились. А поскольку современный мир — это мир опасностей, рисков и террористических атак, то центральная инстанция, отслеживающая ваши передвижения, будет давать советы: иди сюда, туда не ходи, делай так, а не эдак, — то есть управлять всеми вашими действиями. Получается, что это не новый уровень свободы, а новый уровень закабаления, потому что вы окажетесь во власти механизмов, которые умнее вас, все о вас знают и вроде бы делают все в ваших интересах. Кто знает, в чьих интересах они действуют на самом деле? Может быть, в интересах тех, кто имеет власть в обществе?

О чтении мыслей

К счастью, это невозможно. Например, два человека видят один и тот же предмет, но у них возникает

ют разные ассоциации и разные представления, смыслы, связанные с этим предметом. Референты и разные смыслы, с ним связанные, — это известная и до сих пор обсуждаемая философская проблема. Один и тот же референт (предмет) может вызывать у разных людей разные представления, смыслы, потому что люди не похожи друг на друга, и жизни у них разные, а значит, мысли, связанные с одним и тем же предметом, будут разными. Поэтому, даже зная, какие участки коры вашего головного мозга какому референту соответствуют, я все равно не пойму, о чем вы думаете. Невозможно угадать даже самые простейшие мысли другого человека с помощью исследования его мозга, потому что у каждого своя жизнь, ни один человек, к счастью, не похож на другого. Человек автономен, он сам принимает решения. А если бы можно было читать мысли, как предполагают некоторые специалисты в когнитивных науках, то, конечно, можно было бы с человеком что угодно делать — манипулировать им, внушать ему какие-то мысли. В итоге человек превратился бы в марионетку в чужих руках. К счастью, это невозможно. А даже если и было бы возможно, лучше не делать этого. Не все, что можно, нужно.

Об идеях «улучшения человека» (human enhancement)

Сегодня многие ученые и философы разделяют идеи «улучшения человека» (human enhancement). Но как «улучшать» человека? И где границы этого улучшения? Некоторые отвечают на этот вопрос так: нужно, чтобы человек лучше и быстрее думал, был более эмоциональным, быстрее бегал, меньше ел, меньше спал. Тогда возникает вопрос: каковы критерии того, что лучше? Может быть, это для человека не лучше, а хуже? Например, что значит лучше думать? Мышление бывает разным. Человек может прекрасно играть в шахматы, а во всех остальных отношениях быть если не идиотом, то странноватым существом и совсем не разбираться в других сферах жизни. Человек может быть гениальным математиком и в то же время шизофреником (такие случаи есть). А что значит лучше чувствовать? Например, в китайской культу-

ре эмоциональность понимается иначе, чем в европейской. Китайцы считают, что себя вести так, как европейцы, нельзя, открыто выражать эмоции — это нехорошо, неприлично. Что значит «лучше» в этом случае? Чья точка зрения? Кому-то показалось, что так будет лучше, и он считает, что это самоочевидно, поэтому нужно «улучшать человека».

Сегодня есть проекты воздействия на генную систему человека — редактирование геномной карты. У каждого человека есть генетическая система и ее можно улучшать. Если есть какие-то заболевания, их, конечно, нужно лечить. Но возникает вопрос: когда можно вмешиваться в генную систему, а когда нельзя. Здесь нужно вспомнить старый врачебный принцип: не навреди. Можно что-то вылечить или улучшить, а что-то одновременно ухудшить. Сейчас человечество может очень многое — то, о чем раньше могли только мечтать. Люди вмешиваются в жизнь природы, человеческое тело, работу мозга. Вопрос в том, как вмешиваться? Как это делать во благо, а не во вред человеку? Выход только один: нужно, чтобы решения в таких случаях принимали не случайные люди или политики, а понимающие, что такое человек, каковы его возможности, в чем его сила и слабость и как они взаимосвязаны. Нужна философско-гуманитарная экспертиза подобных проектов. Попытки улучшить какие-то качества человека могут привести к лишению его особенностей, которые делают его человеком, превратить его в нелюдя (а постчеловек и есть нелюдь).

Это не фантастика и не отдаленное будущее — мы постепенно становимся участниками этой новой ситуации. Представьте себе такую картину: идет человек по тропинке, подошел к ее краю и видит: перед ним пропасть, у него есть выбор: взлететь (крылья у него вырастут) или упасть в пропасть. Все люди, думающие о судьбе современной цивилизации, должны не допустить падения в пропасть. Г. Киссинджер считает, что сегодня насущно необходимо философское и гуманитарное осмысление проблем, связанных с возможностями и опасностями цифровизации жизни на основе искусственного интеллекта. С этим нельзя не согласиться.